

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мой лучший любовник

Дом гудел, как переполненный пчелами улей. Из окон вырывался звонкий смех женщин и гулкий говор мужчин. Ольга сидела в машине и тонкие пальцы до белизны сжимали руль.

— Какого черта я здесь делаю?

— Это твоё спонтанное решение, значит и подспудное желание. Ты же этого хочешь, — тонкий голос внутри заявлял права на своё мнение и существование. — Так подними свой зад, и войду уже, наконец, в этот вертеп.

— Ладно, — она вышла из машины, хлопнула дверцей и щелкнула брелком сигнализации. Фары весело мигнули в ответ.

Тонкие каблучки застучали по асфальту, неся свою хозяйку в мир неизведанных и неиспытанных наслаждений. Красивое красное шелковое платье до колена, выгодно подчеркивало ее фигуру. Основное внимание было сконцентрировано на большом вырезе тяжелой груди. Пышные рукава, как два крыла, играли сочностью оттенка, создавая ощущение невесомости. Ножки стройные и длинные, обутые в серебряные босоножки с тонкими перепонками, выгодно оттенялись красивым бронзовым загаром, приобретенным на Средиземноморье.

Она открыла массивную дубовую дверь и столкнулась нос к носу с хозяйкой вечеринки.

— О, дорогая, ты все-таки решила порадовать меня своим присутствием. Приятно удивлена и рада, — она поцеловала ее в губы, легко коснувшись их. — Проходи, все практически в сборе, не хватает еще несколько мужчин, но это не важно.

Хозяйка вечеринки Алина, была дамой в возрасте, чуть за сорок; — легка в общении, непринужденна в беседах и без комплексов в сексе, чем и привлекала мужчин, не только своего возраста, но и гораздо моложе. Она собирала всех под одной крышей, имела хорошие организаторские способности, и люди всегда уходили сытые и довольные с вечеринки.

Они прошли внутрь. Огромный холл поражал воображение своими размерами и шикарной люстрой. Хрусталь играл в лучах заходящего солнца, разбивался на множество брызг, оседал яркими «солнечными зайчиками» на лицах и одеждах людей, собравшихся здесь. Народу было предостаточно. Одни, с фужерами в руках, стояли и вели неспешные беседы, другие, развалившись вальяжно на диванах и бесчисленных креслах, присматривались украдкой, выбирая будущих партнеров. Красивые мужчины, холеные женщины и девушки, всем нашлось место под крышей этого гостеприимного дома.

Ольга, взяв бокал шампанского, забила в угол. Для нее такие вечеринки были в новинку, и она испытывала некую неловкость, находясь в состоянии близком к истерике. Она еще не успела обвыкнуться, рассмотреть всех гостей, как к ней приблизились двое мужчин:

— Добрый вечер. Прекрасно выглядите. Этот цвет вам к лицу. Я бы даже сказал цвет жесткого секса. Андрей. Это мой друг-Алексей. Как видите, А в квадрате.

— Ольга, — ответила негромко и залпом допила фужер.

— Может еще шампанского, так сказать для разрядки международной обстановки?

— Было бы неплохо.

— Алексей, принеси.

Чувствовалось, что главный в тандеме этот высокий и уверенный в себе мужчина. Уже не так молод, как его спутник, но все еще привлекателен. Бесы хороводили в ярких омутах глаз,

отчего они озарялись яркими всполохами медового. Поджарый, ухоженный, излучающий летнюю лень, воплощение 23 февраля и символ мужской порочности. Ольгу бросило в жар, представив себя с ним наедине.

— А вот и Леша, быстрый, однако. Впрочем, он всегда быстр, как спринтер. Многим это нравится, мы дополняем друг друга, — и эффектно рассмеялся.

Ольга глупо хихикнула и пригубила вино.

— Может, мы пройдем на балкон и познакомимся поближе? Знаете, вся романтика создается на балконах. Там герои живут и умирают. Под ними поют баллады и слагают серенады. Но мы же не хотим умереть на балконе от безысходности?

Он взял ее под локоть и начал очаровывать словами, уводя все дальше и дальше от шумного сборища. Алексей, как верный паж последовал за ними.

Комната была небольшой, но высокое округлое окно ренессанса, открывало вид на зеленый яблоневоый сад и угасающий день, наполняя комнату красно-оранжевыми красками.

Огромная, с кованой спинкой кровать, поражала воображение и заставляла лихорадочно думать о фантазиях, которые можно на ней осуществить. Нежный шелк молочного оттенка обрамлял ее. Подушки темным шоколадом были разбросаны поверх этого молока. Большой пуфик такого же темного шелка стоял в ногах кровати. Толстый молочный ковер призывал утонуть в своей глубине.

— Как видите, мы попали в изыск, дабы заниматься изысканным сексом, — сказал Андрей, и глаза его помутнели, видимо он вспоминал последний секс именно в этих апартаментах.

Ольга, при слове «изысканный», вздрогнула, и сжалась в комок.

— Вы такая милая, когда краснеете. Будто девственница, которой страшно хочется быть трахнутой, но она еще не испытала всей радости и гаммы чувств от секса. Это для нее нечто запретное и постыдное. Но вы же взрослая женщина, и пришли сюда с определенными намерениями.

— Да. Давно мечтала о таком союзе с двумя мужчина. Но это первая моя встреча, и я чувствую себя несколько неловко. Новое место, новые партнеры и неизвестность, которая разрывает меня внизу, не давая шанса сосредоточиться на разговоре.

— Тогда приступим, дорогая. Если вам что-то не понравится, или вы будете испытывать неловкость, скажите, мы остановимся. Мы не звери и прекрасно все понимаем.

Сказав это, он подошел к Ольге, приподнял двумя пальцами подбородок и мягко поцеловал в губы. Потом прошелся ими сверху вниз, оценивая женщину и будя своё естество. Тем временем, Алексей подошел сзади и начал целовать ее шею, расстегивая пуговичку на платье, поднял ее руки вверх, и снял всю эту шелковую игривость. Она осталась стоять в одних маленьких трусиках ярко фиолетового цвета, и лифчике такого же цвета, стягивающим ее пышную грудь. Одним щелчком, Алексей освободился от него, и груди вырвались из плена, сверкая молочной белизной на бронзовом теле. Андрей цокнул от удовольствия, и прошелся языком по ореолу. От возбуждения Ольга вздрогнула, и сосок отреагировал, сморщившись. Пальцы Андрея проникли за краешек трусиков, прошлись по киске, и, приоткрыв губки, начали скользить по гладкой, горячей, изнывающей от вожделения поверхности. Проходились по малым губкам, останавливались на клиторе, нажимали на него, и круговыми движениями вытягивали из Ольги протяжные стоны. Пальцы скользнули во влагалище и налитанные тягучим соком, вернулись обратно.

Тем временем Алексей, дорожками поцелуев добрался до округлых полушарий, присел, раскрыл их, с жадностью впился языком в анус. Присасывал кружочек, отпускал и лизал, с упоением разнося влагу своего вкуса.

Ольга извивалась в крепких мужских руках. Восхищенные взгляды, затуманенные легкой дымкой похоти, два терпких с прохладцей языка, пальцы искушенных грешников, будоражили ее воображение. Они медленно, с упоением пробовали вкус ее великолепного тела.

Глядя на Андрея, отступившего на шаг, и медленно снимающего одежду, она горела стыдом нетерпения. Ей хотелось попробовать на вкус его тело. Запах, исходящий от него, она уловила еще в самом начале знакомства. Сочный освежающий аромат, разливался еле различимой ноткой горького перца, и чего-то манящего, что невозможно описать, но который кружил голову моментально.

Его большой член разрывал трусы, но яркая серебристая резинка с логотипом известной фирмы сдерживала запал жеребца.

— Встань поперек кровати раком, лицом ко мне.

Ольга взошла на шелковую пелену ложа, нажав тем самым кнопку «Старт».

Его член оказался перед ее носом, освобожденный от сковывающих оков. Он был выбрит, большая головка резко выделялась на фоне черенка, сияя ярко-красной лощеностью. Интуитивно она потянулась к нему губами. Провела языком по кругу. Далее спустилась, и от корня языком вверх, будто замеряя расстояние, которое ее глотка должна будет преодолеть в момент ебли в рот. Остановилась на головке, призывно смотрящей в ее распахнутые от удовольствия глаза, и начала лизать, присасывая и вгоняя несмело в рот до упора. Сие действие ее захватило настолько, что она не сразу сообразила, когда крепкий член Алексея вонзился со всего маху в ее киску и начал ебать жестко и быстро, сотрясая ее тело, и выпуская на волю напряжение, скопившееся в ней. Ее груди и задница подпрыгивали в такт толчкам долбящего сзади хуя. Второй хуй начал жестко входить ей в глотку, перехватывая дыхания и наполняя глаза слезами несдержанной радости.

— Ну что, сучка! Сбылась твоя мечта? Два ствола в тебе.

— …

— Смотри, Лешка, как она крутится на хуях.

От таких слов Лешку понесло, он стал звонко бить ладонью по колыхающейся заднице, оставляя красные отметины. Отчего сучка еще больше начала течь, и сильнее подмахивать в такт беснующемуся Лешке.

Между тем, хуй Андрея, начал как по маслу входить в истекающий от слюны рот, и проходить без сучка и задоринки в глотку. Бился яйцами о подбородок, которые мешали дальнейшему продвижению в глотку. Возвращался назад, с обильно сочащийся влагой, которая разлеталась брызгами, орошая лицо Ольги и выбритый пах самца. Все звонко хлопало при вхождении, и сочилось струйками слюны и течкой сучки, при возвращении.

— Меняемся, — Командор рявкнул голосом на грани оргазма.

Высунув свои хуи из дырок, они поменялись местами. Длинный хуй Алексея, с загибом в левую сторону, начал вторгаться в растреханный рот Ольги. Он сделал пару стремительных вхождений, и от беспрекословного подчинения и повиновения его желаниям, внезапно выстрелил горячей струей, остановившись в самой дальней точке. Терпкая горечь залила рот Ольги, потекла в желудок, она интуитивно содрогнулась, и горячей струей излилась на

покрывало и внутреннюю сторону бедер. Сжавшийся сфинктер и влагалище сделали своё дело. Хуй Андрея начал долбиться в упругую, узенькую дырочку. Влага, плескавшаяся из нее, завела его настолько, что отпрыгнув и сняв гандон, он кончил ей на задницу.

Они лежали на огромной кровати, приходя в себя.

Солнце село, но веселье в доме набирало обороты. Мужчины ушли первыми и присоединились к гостям. Ольга приняла контрастный душ, поправила макияж и сев на кровать, достала из сумочки сигарету, закурила, глубоко затянувшись. Дым заполнил собой комнату и легкие. Сердце Ольги бешено колотилось, картины ебли встали перед глазами, и она по-новому переживала прожитое. Тряхнув головой, отогнала воспоминания и начала одеваться.

Раздался стук в дверь, на пороге нарисовалась хозяйка вечеринки.

— Как ты, дорогая? Опыт оказался полезным? Тебе понравились мальчики?

— В принципе, все, что я ожидала от такого секса, сбылось. Мальчики молодцы, старались. Я в гротескном восторге, — и мило улыбнулась.

— Я бы хотела предложить тебе более острые ощущения, раз ты после стольких уговоров пересекла порог этого дома.

— Ну не знаю, мне как-то пока неохота.

— Дорогая, выйди в холл, пообщайся, пофлиртуй с мужчинами, выпей вина. Потом, если захочешь, можешь остаться. Нет, выпьешь крепкого кофе и уедешь. Тебе же недалеко?

— Да.

— Ну, все, жду внизу.

Холл был освещен мягким светом огромной люстры. Пары, группы людей, одиночки блуждали по ее просторам.

— Сколько еще расположились в комнатах наверху, одному богу известно, — подумала Ольга. Подошла к барной стойке, и плеснула себе в бокал красного вина. Выпила залпом и кровь, наполненная вязкой похотью, понеслась еще быстрее по венам. Ольга разомлела, и ей показалось, что не все так страшно, как черт малюет. Красивые люди, удовлетворяющие свои низменные похоти, сообразно своим вкусам, привычкам и фантазиям. Чем она хуже их?

— Ты же получила, что хотела. И тебе это, несомненно, понравилось. Так что не строй из себя целку, и дыши, — тоненький голос внутри поднялся на две октавы выше.

— Да пох…

К ней присоединилась пара. Он намного старше своей избранницы, она же была совсем молоденькая и щебетала, не останавливаясь ни на секунду. Он закатывал глаза и пытался не слушать:

— Милая, сходи, посмотри как там твоя подружка наверху. Не умерла еще от оргазмов.

Может, сделаешь ей искусственное дыхание, изо рта в рот. Я присоединюсь позже.

— Вот так всегда, на самом интересном меня выгоняют.

— Я забочусь о твоём драгоценном здоровье. Нельзя же так перетруждаться. порно рассказы Даже УК запрещает излишества, которые ты позволяешь себе в запале.

— Ладно, ладно, только не бурчи. Вытянул уже все жилы из меня своим бубубу, — молвила нимфетка, и развернувшись на каблучках, виляя худощавой задницей горной козы, унеслась делать искусственное дыхание.

— Вот они, молодые. Быстрые как пентиумы и всеядные как гугл, — проговорил он, окидывая Ольгу цепким взглядом престарелого Дон Жуана.

— В этом их прелесть.

— Не хотите ли поговорить о Канте?

— Вы знаете, не цепляет, особенно второе издание.

— Ладно, тогда откланиваюсь. Приятного сексопровождения.

— И вам, не погрязнуть в айпадах. Они же быстрые.

Время летело незаметно, вино и всеобщая атмосфера настроила Ольгу на блядский лад. Подошла хозяйка, и представила идущего рядом мужчину. В глазах его горел сухой лед. Было видно, что он привык повелевать. Синие джинсы, белая рубашка с коротким рукавом, небрежно распахнутая на три пуговицы, безумно шли ему. Тонкой работы мокасины и дорогие часы на грубом ремне, выдавали в нем сибарита.

— Ольга, милая. Вот, знакомься, Виктор Александрович. Рекомендую. Умен, красив и проказник, — она погрозила ему пальчиком, отчего тот засмеялся, являя миру белозубую улыбку.

— Просто Ольга, — она протянула руку, и он припал губами.

За разговорами и флиртом не успели оглянуться, как оказались все в той же комнате, но уже прибранной. Ночной ветерок играл с пенно-белой шторой, кузнечики стрекотали в саду, яблони отбрасывали причудливые тени на темные стены.

Виктор щелкнул выключателем, и в изголовье кровати загорелся желтым глазом причудливой формы светильник. Принеся из душевой полотенце, накинул поверх светильника, и комната заиграла темно-синим приглушенным светом, как в мифическом триллере подвала насильника.

— Ты мне доверяешь?

— Да, — она посмотрела твердо ему в глаза.

Он рассмеялся и сказал:

— Раздевайся, — сел на пуфик, облокотился на спинку кровати, сложил руки на груди, как герой MTV, и пожирал взглядом раздевающуюся женщину.

— Хороша, чертовка. Повезло кому-то.

— Думаю, мне, — последняя деталь туалета упала на пушистый ковер.

— Подойди, повернись.

Она стояла спиной и чувствовала, как он пристально разглядывает тело, каждую впадинку, плавные изгибы, но не притрагивается к ней, что одновременно и бесило и бредило воображение. Ольга готова была отозваться на любое прикосновение, но он достал из джинс черную бархатную повязку, и повязал ей на глаза. Вот заебись, размечталась. Чисто Королёв перед кульманом.

— Теперь, ложись на кровать. Дай руку. Вторую.

Ее руки в наручниках, были в плену кованого плетения узоров кровати. Она подергала ими, и лишь правая могла перемещаться на несколько сантиметров. Бусины сосков стояли в боеготовности, мышцы напряглись, ожидая подвоха, мурашки липкого страха холодным предчувствием пробежали от кончиков пальцев и разорвались в мозгу сигналом SOS!

— Не парься, детка, тебе это доставит удовольствие. Ты меня еще вспомнишь и поблагодаришь за столь щедрый подарок.

— Ты собрался сеять озимые? Или поедешь в Гватемалу с Красным Крестом?

Но ответом ей была закрывшаяся дверь. Бодро брыкая конечностями, лежала и

вслушивалась в ночную тишину. Черный цвет, обрамлявший глаза, скрашивал одиночество и комнату.

— Блять, я зла. Живи я в Готэме именно в данный отрезок времени, Бэтмен не протянул бы и дня, — чертыхнулась Ольга, гроыхнув наручниками, которые только сильнее въелись в кожу.

Щелкнула собачка ручки, закрывая дверь. Легкими, крадущимися шагами кто-то приближался к Ольгиному незащитному и распластанному телу. Напряжение толчками пульсировало в крови.

— Кто здесь?

Тишина, завернутая в пелену собственных страхов, была ей ответом.

Ее разглядывали пристально и внимательно. Она чувствовала этот взгляд, который заставлял ее нервничать и подавлял волю.

Послышался шум расстегивающейся ширинки, гулкий стук о ковер снимаемых ботинок, и кто бы он ни был, рывком сел на кровать, проводя рукой по бритому лобку, мягкому животу и остановился на замершем соске, охватив его большим и указательным пальцами. Далее оттянул сосок на максимальную высоту, и отпустил грудь захлебнуться восторгом. Со второй такая же лебединая песня.

Однако, напряжение не отпускало Ольгу. Тут он, присев на коленки, раздвинул на максимальную ширину ее ноги, и впился яростно губами в изнывающую от ожидания киску. Язык вольготно играл в этой перламутрово-розовой раковине, присасывал жемчужину, будто хотел вырвать ее с корнем навсегда и бесповоротно. Проникал глубоко во влагище и орудовал там одновременно с пальцами. Грех было жаловаться на этот куни. Такое может только бог! И тут догадка пронзила ее, и она потекла как сучка, извиваясь под этим кобелем. Он вскочил и вгрызся в ее рот, делаясь с ней ее щедростью.

Легкий запах его тела тонкой змейкой вполз в ее ноздри, и мертвой хваткой впился в сердце. Его язык глубоко порхал по нёбу, пил ее и одновременно отдавал. Одним махом она всосала его язык и тихонько прикусила зубами. Да, именно так и никак иначе, строго по схеме.

Его соки, запах, божественное умение ублажить женщину языком, выдали его с потрохами. Но она промолчала, начав отдаваться ему со всей страстью. Ольга знала, что будет дальше. Он пошел опять лизать, филигранно доводя ее до иступления. Она изливалась оргазмами прямо в его красивый крупный рот.

Закинул ее длинные ноги на плечи, и жестко вонзился хуем-боровиком, в текущую пизду. Начал ебать и ебать, отбивая яйцами жесткий ритм по заднице, и вонзаясь во всю длину, чтобы выебать матку до самых дальних уголков. Она ответила ему сильной пульсацией, и они зашлись в единовременном оргазме, наполняя друг друга соками, как сильнейшим наркотиком.

Он рухнул рядом, и они приходили в себя, и походили на переживающих засуху кенгуру. Эпилог.

Я поняла, что это ты, Кисуля. Едва ты прикоснулся языком к моей пульсирующей киске. Это чувство сравнимое с первой любовью в школе, с первой тысячей заработанных долларов, первой пьянкой, первым опытом однополый любви. Я, как Анка пулеметчица из фильма «Гитлер капут!», найду твой хуй с завязанными глазами в шеренге, стоящих со спущенными трусами нацистов.

Твой вкус спермы, смешавшись с моей влагой, напоминает теплый пряный аромат. Этот

микс заряжает энергией и чувственностью. Наш секс затмевает собой Национальную библиотеку, мосты, трассу М-1 и даже луну в картине художника Куинджи «Лунная ночь на Днепре».

Несмотря, на прочитанные тобой на сайте рассказы, я до сих пор не знаю, являются ли они правдой, или моей разбушевавшейся фантазией. Поэтому, не могу тебе дать однозначный ответ.

На данном этапе моей жизни, только одна змея вползла в моё сердце, и это ты. Впрочем, ты это знаешь и чувствуешь. Ты-бог, я-богиня, поэтому наша ебля, это так сказать — штучный товар. Мне пока интересно жить с этим чувством, будто я из унылого, скучного фильма про колхозников, вдруг попала в приключенческое кино с эпизодическими сценами дикой, разнузданной ебли.

Оставайся таким же вальяжным, ироничным и остроумным.

С днем защитника, дорогой!!!

И вас с 23 февраля, чуваки издающиеся и читающие на сайте! Жаркой ебли и отсоса, ну и подрочить!